Вырезка
по газете

Волжская Коммуна

От

24 ИЮН. 1936

Куйбышев

ЕЩЕ РАЗ ОБ ОПЕРНОМ ТЕАТРЕ

Краевой оперный театр занимает последнее место среди оперных коллективов провинции. Цыневский поллюценный сезон театр хорошо закончил оперой «Тихий Дон». И тем не менее есть все основания для того, чтобы всерьез заняться внутренней жизнью театрального коллектива.

Видимое благополучие скрывает за собой отвратительную атмосферу, скандал, надевательства над молодыми начинающими актерами, полное пренебрежение к растущим талантам, боязнь новых, свежих сил.

Мы уже писали о равнодушии руководителей к судьбе талантливой молодой актрисы Ромейко. Оказавшись, этот случай типичен для руководства театра.

Судьбу Ромейко разделил и другой одаренный начинающий певец — Ильин, бывший рабочий завода имени Масленишкова.

В 1931 году, в момент формирования театра, Ильин, как обладатель прекрасного голоса, был принят в оперу. Молодой певец делал большие успехи: из хора его перевели в солисты и через два года он нес ответственность партии — Ишмена в «Борисе Годунове», царя — в «Аиде» и т. д. Приехавший в Куйбышев художественный руководитель Просторов прекрасно отзывался о голосе Ильина.

Но в 1934 году вместе с новыми руководителями прибыли и новые певцы. Выдвиженцев стали поспешно выкидывать из коллектива. Ильинным почему-то не только перестали восхищаться, но бросили заниматься с ним, но давали ему никаких партий и лишь изредка, в виде особой милости, выпускали в небольших второстепенных парти-

ях.

Перед поездкой оперы на гастроли Ильин подал заявление с просьбой пересмотреть его положение. Оно провалялось два месяца без всякого ответа. Наконец, на заявление появилась резолюция директора т. Либерсона: «После возвращения в Куйбышев пересмотрю положение, а если не желаете на это положение ехать, — увольняйтесь».

Ильин ушел из театра — этого, собственно, и добивался директор...

Так же «выжили» из театра молодого тенора Яшнова.

В нынешнем сезоне в театре оказалось 3 баритона на одну амплуа. И вот против одного из них — актера Загуменного начинается систематическая травля. Несмотря на договор, в котором певцу обусловлены черные партии, его вообще ни разу не выпустили ни в одном спектакле, а в середине сезона предложили выучить выходящую роль. Это был ловкий маневр, рассчитанный на отказ артиста. Загуменный отказался от явно надевательского предложения и велел за этим немедленно последовать приказ об увольнении за отказ от партии.

Трудовой комиссии певцы на работе, Центральный комитет союза рабочих подтвердил правильность его претензий.

Дирекция была вынуждена 23 апреля издать приказ о восстановлении. Но тут же шарочно подчеркнута снова предложила певцу ту же партию, а затем явно надевательски прибавила партию буквально в два слова...

— Мал певец решил подать заявление об увольнении, наложив мотивы. Директор Либерсон, опасаясь такого документа, трижды заставлял Загуменного заявление переделывать. Наконец, на третьем начертал: «свободить»...

В коллективе создана явно нездоровая обстановка. И местком, и краевой комитет союза буквально завалены всевозможными конфликтными делами. Но это же тревожит ни самого председателя крайкома союза Лешейко, ни начальника Краевого управления по делам искусства Оксфорчевского.

М. СЛАВНИНА.